

Некоторые из этих действий не стали бы основанием расторжения возмездного договора, хотя являлись вполне достаточным основанием для одностороннего расторжения договора о дарении по воле дарителя.

В средневековой Беларуси договор дарения регламентировался нормами обычного права, поэтому в текстах законов нет сведений о нем. Дошедшие до нас факты свидетельствуют в пользу того, что данный вид договора в значительной мере оформлялся в пользу церкви. Так, в 1422 г. виленский мещанин М. Волах вместе с женой описал в пользу костела свою собственность, взамен же священники обязались еженедельно отправлять две службы: одну за здоровье, другую — за спасение души. В том же году виленский воевода Маневид таким же образом обеспечил себя и потомков.

В конце XV в. дарение получает все большее распространение и среди светских феодалов. В пользу этого свидетельствуют выводы профессора Т.И. Довнар, которые базируются на многочисленных документах.

Так, договор дарения является ключом к пониманию функционирования такого института брачно-семейного права, как вено, который известен в латинском правописании как “*dotalicium*”. В акте Виленской унии 1401 г. Витовт свидетельствует об отписанном жене имуществе, которое после его смерти должно вернуться королю Владиславу (Ягайле), там же используется польскоязычное слово “вено”.

Дарение исчезло из гражданско-правовых отношений средневековой Беларуси постепенно. Интенсивное развитие товарно-денежных отношений выполнило свою историческую задачу. Уже в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. нет упоминаний о нормах, регламентирующих порядок реализации договора дарения.

Следует учитывать то, что в правоприменительной практике средневекового белорусского и сербского государств нашли отражение два противоположных взгляда на акты дарения: дарение как договор возмездный, который фигурировал под названием “дарение”, и дарение — как договор безвыплатный, безвозмездный. Именно поэтому в завещаниях исследуемого периода встречаются оба этих вида. Господствующим все же являлся *возмездный* договор дарения, так как там в одном юридическом акте совмещаются два вида договора — продажа и дарение.

И.Н. Калек
БГЭУ (Минск)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Сегодня Гражданский кодекс Республики Беларусь закрепил за гражданином право требовать возмещения убытков и морального вреда в

случае распространения в отношении его сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию (ст. 153, п. 5). Иначе говоря, компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим или нравственным страданиям.

Данное право возникает у него при наличии следующих условий:

1) в СМИ распространены сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина;

2) гражданину причинен моральный вред;

3) имеется причинно-следственная связь между распространением сведений и причинением морального вреда;

4) отсутствие вины СМИ (ее установление в процессе разбирательства служит основанием для увеличения размера компенсации).

В настоящее время сложилась практика, когда суд не разделяет требования о защите чести, достоинства и возмещении морального вреда, что автоматически снимает с истца обязанность доказать причиненный ему моральный вред, так как обязанность доказывания этой категории дел лежит на ответчике.

Также следует отметить тот факт, что суды принимают во внимание не все факты и обстоятельства, влияющие на размер компенсации.

Суду следует учитывать такие обстоятельства:

1) характер физических и нравственных страданий потерпевшего, степени вины причинителя вреда в случаях, когда она является основанием возмещения вреда, требования разумности и справедливости (ст. 970 ГК);

2) индивидуальные особенности истца, характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений и другие, заслуживающие внимания обстоятельства (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.12.1999 г. N 15 "О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации");

3) факт опубликования опровержения до обращения истца с требованием в суд и др.

В целях совершенствования данного института видится целесообразным осуществить следующие мероприятия:

– разделять иски о защите чести, достоинства и деловой репутации в суде, дабы в процессе установления наличия морального вреда непосредственное участие принимал и истец;

– назначать судебно-психологическую экспертизу эмоционального состояния потерпевшего, чтобы обосновать возмещение вреда;

– при определении размера компенсации суду следует руководствоваться принципом разумности и справедливости, не забывая о принципе равенства.

Таким образом, имеется необходимость разработки и совершенствования данного института, а именно: создание четких механизмов уста-

новления индивидуальных особенностей личности, методов определения глубины страданий, которые позволят дифференцированно подойти к вопросу о размере компенсации морального вреда.

Л.А. Козыревская
БГЭУ (Минск)

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Государство как участник финансовых правоотношений имеет право (и активно им пользуется) эмитировать ценные бумаги. В научной и учебной литературе по финансовому праву проблема выпуска, размещения и обращения государственных ценных бумаг рассматривается применительно к институтам государственного займа или государственно-долгового долга. При этом сущность и понятие названной экономико-юридической категории не раскрываются.

В действующем законодательстве отсутствует специальное определение понятия “государственные ценные бумаги”. В отдельных актах названный вид ценных бумаг характеризуется как “ценные бумаги, эмитируемые Министерством финансов от имени Совета Министров Республики Беларусь”. Такое уточнение является формальным и не дает возможности судить о специфике данного вида объектов имущественных прав. Общеизвестно, что особенности объекта во многом определяют содержание возникающих вокруг него общественных взаимодействий. Соответственно цели, формы и методы государственно-правового регулирования общественных отношений, объектом которых выступают государственные ценные бумаги, должны строиться с учетом ясного понимания сущности этого объекта как юридического феномена.

Гражданский кодекс Республики Беларусь относит ценные бумаги (без уточняющего их разграничения на корпоративные и государственные) к объектам гражданских прав. Данное положение может быть признано верным лишь отчасти. Базовым принципом гражданского права является принцип диспозитивности и равенства субъектов общественных отношений, относящихся к предмету этой отрасли права. Указанный принцип реализуется применительно к государственным ценным бумагам только на этапе их послеэмиссионного обращения (т.е. обращения на вторичном рынке).

Отношения, связанные с обращением государственных ценных бумаг, чаще всего имеют вертикальную структуру, в рамках которой государство-должник обладает властно-распорядительными полномочиями по отношению к кредитору — физическому или юридическому лицу, владеющему ценной бумагой. Так, государство имеет право досрочно погасить путем выкупа эмитированные им ценные бумаги или обменять их, срок погашения которых наступил на ценные бумаги других выпусков.